

Пролог

Вода была холодной. Казалось, будто щупальца водорослей схватили за ноги и тянули ко дну. Не было сил вырваться. Тело погружалось всё глубже. Воздух закачивался, а лёгкие начали гореть огнём...

Девочка тянула руки вверх, пытаясь за что-то ухватиться, но вместо этого лишь отчаянно била ладонями по поверхности воды.

Она выныривала на несколько секунд и жадно хватала ртом воздух. Вода стекала по лицу, и пресная вода резала глаза. Речное течение тянуло всё дальше от берега. А неведомая сила затягивала ко дну.

Было страшно. Паника хлестала холодными брызгами по лицу. Солнце пекло где-то над головой, выглядывая из-за веток густых крон деревьев. Сердце девочки колотилось, словно раненая птица... Сейчас, как никогда она чувствовала, будто одна в этом мире. Что ещё немного и исчезнет. Уйдёт под воду и перестанет существовать...

– Мамочка! Папочка! – звала она, а слёзы вместе с водой, бежали по лицу, когда она высовывала голову из воды.

– Я спасу тебя! Держись! – кричал мальчик, плывя в сторону малышки. Он видел, как её голова скрывается под водой всё на дольше. Понимал, что скоро силы иссякнут и, если он не успеет, то девочка пойдёт ко дну.

Мальчик и сам с трудом умел плавать, но делал всё возможное, чтобы доплыть туда...

– Помогите! – крикнула малышка и снова ушла под воду. Воздух начал заканчиваться, и она вынырнула, чтобы вдохнуть. Жаднохватила немного кислорода, но он так быстро заканчивался...

– Я здесь! Я спасу тебя! Я здесь! – кричал мальчик. Слёзы наворачивались на глаза от страха. Он и сам боялся за свою жизнь, но видел, что кто-то ещё беспомощнее его. От этого было ещё страшнее.

Девочка была уже близко. Лишь дотянуться рукой. Ещё немного и мальчик потянул руку к ней, пытаясь ухватить. Но пальцы были скользкими.

– Держись за меня!

Он нырнул, чтобы подплыть ближе, а когда вынырнул, то стал панически оглядываться по сторонам.

– Где ты? Где ты? – в панике кричал он, в поисках девочки. Но на поверхности воды было пусто.

Страх сковал тело и, казалось, он сейчас сам пойдёт ко дну...

Девочка потянулась рукой к небу. Оно выглядело слегка зеленоватым через слой воды. Небо поднималось всё выше. До него теперь не дотянуться... Пузырьки воздуха вырвались изо рта. Дышать было нечем. Но затем наступило спокойствие. Глаза медленно закрылись, погружая малышку в темноту...

Глава 1

Элли

Август, 2011 год. Бруклайн¹.

На ноутбуке было запущено «Унесённые призраками». Я уже в который раз с радостью смотрела повтор. Это одно из моих самых любимых аниме на то время. Несмотря на то, что сюжет уже выучила наизусть, смотреть по-прежнему интересно и каждый раз переживала за героев.

Летние каникулы подходили к концу. Большую часть времени я проводила дома. Друзей, как таковых, у меня не имелось. Изредка общалась с одноклассниками. Мама всё время ругалась, что я смотрю «мультки» вместо того, чтобы учить манеры поведения в светском обществе и как выйти замуж за богача, а ещё одеваться стильно и модно. Ага, мне это нужно в десять лет. Подобные вещи интересовали мою маму, но никак не меня. Вот моя старшая сестра – Пэйтон, как раз только этим и занималась. А на тот момент у неё были отношения с будущей звездой школьной бейсбольной команды. Правда, через несколько лет они расстанутся, так как этот парень найдёт себе девушку моложе. Но это уже совсем другая история, которая к моей не относится.

Вот отец у меня был совсем не таким. Он не любит светские рауты и публичность. Я даже удивилась, как вообще маму угораздило выйти за него. Наверное, всё дело в тогдашнем статусе – сенатор. Сейчас же, в 2011 году, папа обычный руководитель юридической фирмы и довольно успешный адвокат.

А вот я простая девочка, которая учится в младшей школе. Не отличница, и даже не хорошистка. А всё потому, что с математикой у меня большие проблемы. Она тянула меня на дно учебного рейтинга. Я самая обычная десятилетняя девочка, у которой нет друзей, которая предпочитает сидеть дома и смотреть аниме или читать книги. А

¹ Бруклайн (Brookline) – город, расположенный в 3 км. от Бостона, штат Массачусетс, США; Основан в 1630-х гг.; он был тогда районом Бостона, называвшимся «Грязная река». Самостоятельным городом стал в 1705г. Здесь родился президент Джон Ф. Кеннеди.

общение с людьми вызывает опасения. Мне сложно найти общий язык со сверстниками. У нас разные интересы и увлечения. В то время, как некоторые одноклассники уже начинают задумываться о мальчиках, в десять-то лет!.. Я думаю о том, чтобы побить личный рекорд прочитанных книг за прошлый год.

По лестнице раздалось цоканье каблучков. Видимо, мама, догадалась я. Только она могла носить каблучки в доме, даже если никуда не собиралась идти.

– Приволок домой какого-то бездомного! – послышалось возмущение мамы, когда она проходила мимо моей комнаты. Я тут же нажала на паузу видео и прислушалась.

– Он не бездомный, – возразил папа. Раздались его тяжёлые шаги, затем стихли. Наверное, остановился посреди ступенек. – И, говори потише. Парень может услышать.

Парень? Что за парень? Кого там папа привёл к нам? И почему мама снова недовольна? Хотя она всегда недовольна, если уж быть честной.

Папа, видимо, вернулся в гостиную, потому что дальше он обратился к кому-то в той комнате:

– Можешь пока посидеть здесь. А потом уже проведу тебя домой.

На некоторое время в доме воцарилась тишина. Изредка были слышны возмущения мамы, доносившиеся из их с папой спальни, а вот из гостиной не было ни звука. Я уже думала, что там никого нет. Или говорили они так, чтобы никто не слышал. Возможно пошли в папин кабинет.

Аниме я так и не запустила, а просто лежала на кровати и прислушивалась к тишине. Наверное, папин гость уже ушёл. Было так тихо, что даже немного спать захотелось. И кушать. Сквозь дверную щель у пола начали доноситься запахи... Это пицца? Наверное, папа решил разогреть вчерашнюю. Голод был сильнее желания поспать.

Гонимая пустым желудком, я вскочила с кровати и открыла дверь своей комнаты. Она была почти сразу возле лестницы. Спустившись, застыла на нижней ступеньке. На диване сидел какой-то темноволосый мальчик. Хотя брюнетом я бы его не назвала. Тёмно-русый, скорее. Лица мальчика не видела, так как он сидел спиной ко мне. Папа

поставил тарелку с пищей на журнальный столик и выпрямился. В серых глазах отца появился блеск, когда заметил меня. Папа всегда улыбался мне. Казалось, мы понимаем друг друга без слов. Он единственный из родственников понимал меня.

– Кто это? – спросила, с подозрением глядя на незнакомца.

Мальчик повернул голову в мою сторону. Его глаза цвета тёмного шоколада с интересом пробежались по моему лицу и фигуре.

– Это Сайлер, – сообщил папа. – Он побудет у нас немного... – затем представил меня: – А это Элли – моя младшая дочь.

Я продолжала стоять на месте, переминаясь с ноги на ногу и нервно теребя подол сарафана. К незнакомцам относилась с подозрением, а к парням тем более. Даже в десять лет я понимала, что от них одни проблемы. По крайней мере, мама постоянно это повторяла, сколько себя помню.

– Элли, иди садись, – предложил мне папа. – Поешь за компанию с Сайлером.

Я прищурила взгляд, глядя на мальчика, с виду не сильно старше меня. А, возможно моего возраста. Как-то не очень хотелось садиться возле него. Затем посмотрела на тарелку с пищей. Желудок тут же отозвался и выбор стал очевидным.

Набравшись смелости, подошла к дивану и уселась на край, подальше от этого Сай... Сайлера... С именами у меня тоже беда. Поначалу могу забывать, как зовут новых знакомых.

– А зачем он к нам пришёл? – спросила у папы, откусывая кусочек пиццы. Вкусно-то как... Если бы была котёнком, то довольно замурчала.

– Элли, не вежливо говорить в присутствии человека так, будто его здесь нет, – наставлял папа. Я кивнула, изобразив раскаянье. А затем отец объяснил: – Сайлер переехал недавно в пригород. Его мама училась вместе со мной. А сейчас... – папа задумался, подбирая слова, которыми мог бы описать ситуацию, не вдаваясь в подробности, так как девочке десяти лет не положено было знать правду. Спустя пару секунд он сказал: – Его мама разрешила Сайлеру побыть у нас несколько часов, так как у неё возникли дела. А оставить больше не на кого.

Не могла сказать, что я не поверила отцу. Но доля сомнений закралась в мои мысли. Но, так как меня совершенно не волновало, почему этот мальчик здесь, продолжила есть пищу. Я наблюдала из-под ресниц за соседом по дивану. Сайлер тоже ел. Он, вблизи, казался старше, чем есть на самом деле. Что-то было в его взгляде, но я не могла понять, что. На тот момент я была совсем девчушкой, и в людях, а тем более в их поведении, совершенно не разбиралась. Мнение строилось на интуиции и благодаря наблюдениям.

Папин телефон зазвонил. Он достал его из кармана джинсов и поднял трубку.

– Здравствуйте. Да, это я. Конечно. Минуточку, выйду в другую комнату, – папа отстранил телефон от уха, закрыл микрофон ладонью и сказал: – У меня важный разговор. Пообщайтесь пока без меня. Уверен, вы найдёте общий язык.

После этого он ушёл в свой кабинет, вход в который находился рядом с лестницей на второй этаж.

Мы с Сайлером молча ели пищу. Он ничего не говорил, будто со мной неинтересно. Да и я не особо шла на контакт. Тем не менее что-то во мне подсказывало, что я должна попытаться заговорить. А я вообще нерешительная, поэтому, сделать это было ещё сложнее.

– Тебе нравится в Бруклайне? – вдруг спросила я, и сама удивилась, услышав собственный голос. Так же, как и мальчик. Он посмотрел на меня. Немного помолчал, а потом сказал:

– Да.

– А ты откуда?

– Из Ньютона².

Мы снова замолчали. Пицца закончилась, поэтому просто сидеть в молчании было как-то скучно. Нужно было что-то придумать. Мне показалось, между нами есть что-то общее. Не считая цвета глаз. Что-то, с трудом уловимое, всё же было.

– Хочешь посмотреть аниме? – предприняла ещё одну попытку, нервно заёрзав на краю дивана.

Сайлер посмотрел на меня, решая. Он поджал губы, пока думал, и мне показалось это забавным. Я не смогла удержать улыбку.

² Ньютон (англ. Newton) – город в округе Мидлсекс штата Массачусетс на северо-востоке США, расположенный в 12 км от Бостона.

– Давай, – ответил Сайлер.

– Тогда пошли, – кивнула я в сторону лестницы, и встала с дивана.

Мы поднялись в мою комнату. Я вошла первой. Сайлер застыл на пороге, оставив дверь открытой. Он осмотрелся кругом. Да и смотреть тут было нечего. Кровать посреди комнаты. Слева от неё тумбочка и дверь в гардеробную. По правую сторону – окно с широким подоконником, где лежало пару подушек. Я любила там читать. Возле окна – стол, а рядом книжный шкаф. Там, кроме книг стояло несколько рамок с фотографиями. Взгляд Сайлера задержался на снимках, где я запечатлена с семьёй.

– Обычная комната, – сделал вывод мальчик, взглянув на меня. Он шагнул вперёд и оказался в метре от меня. Сайлер был одного роста со мной. Да и одет был странно для лета: джинсы и тонкая рубашка. Но я не придала этому особого значения. У каждого свои тараканы.

– В смысле? – удивилась я и окинула взглядом свою спальню.

– Ну, – протянул он. – Не девчачья. Обычно у девочек всё в розовых тонах, рюшах и куча мягких игрушек. А у тебя обычно.

– Это плохо? – с некоторой долей обиды, спросила у него. Я поджала губы, чтобы не сказать что-то обидное в ответ. Папа научил меня, что нельзя отвечать плохими поступками, даже если тебе сделали очень больно.

– Наоборот! – воскликнул Сайлер. Видимо, заметил, что я «надула губы». Но вид у него был честный. Значит, говорил правду, а не специально, чтобы успокоить меня. – Это хорошо. Меня бесят такие «маленькие принцесски».

Я выдохнула от облегчения. Почему-то, меня обрадовало, что ему понравилась моя комната.

– Тогда тебе не понравилась бы Пэйтон.

– А кто это?

– Моя старшая сестра. Ей уже пятнадцать, и у неё есть парень.

– Ясно, – кивнул Сайлер.

– А у тебя есть братья или сёстры? – поинтересовалась у него.

– Нет, – с какой-то долей грусти ответил Сайлер.

– Повезло.

Он молча пожал плечами.

Я подошла к ноутбуку, который мне подарили в июле на День рождения.

– Хочешь, садись, – предложила новому знакомому, показывая на стул возле стола.

Сайлер кивнул и присел. Я запустила аниме с самого начала и уселась на край кровати. Некоторое время мы смотрели «Унесённые призраками». Но большую часть времени я поглядывала на мальчика. Сайлер вроде бы какой-то странный. Слегка отстранённый. Не особо разговорчивый. Но всё же хоть немного поговорил со мной. Возможно, он, как и я, не особо любит общаться с людьми? Тогда у нас ещё больше общего.

Но то, что Сайлер носит рубашку летом, ещё более странно. Это меня беспокоило. Если поначалу мне было неинтересно, почему папа привёл его к нам, то потом стали возникать различные вопросы. Как мама Сайлера могла отдать мальчика папе, чтобы тот присмотрел за ним? У него больше нет родственников? Да и папа никогда не упоминал об этой женщине, а теперь вдруг взял её ребёнка к нам домой?

Это было странно. Но на тот момент мысли быстро вылетели из головы. Всё-таки в детстве не всегда можешь понять, что у взрослых могут быть свои страшные секреты. Всё быстро забывается. Ведь детство – пора беззаботности...

– А, вот вы где! – прокашлявшись, заглянул ко мне в спальню папа. Он улыбнулся: – Извините, что так долго. Работа отнимает много времени.

– Ничего, мистер Арчер, мы с Элли не скучали, – заговорил Сайлер, кивнув на экран ноутбука, где всё ещё шло аниме. Я мельком взглянула на мальчика. Тот с уважением смотрел на моего отца и мне это понравилось.

– Идём, проведу тебя домой. А то твоя мама уже, наверное, волнуется.

Сайлер поднялся и направился к выходу из комнаты. Я следом. Мы втроём спустились в гостиную, затем пошли к двери. Папа подал мальчику его рюкзак, который лежал рядом с выходом. Затем отец взял ключи и открыл дверь. На улице уже начало смеркаться. Да уж,

Сайлер задержался у нас. Надеюсь, родители не станут его ругать за это.

– Я скоро вернусь. Скажи маме, что можно уже греть ужин, – попросил папа. Я кивнула.

– Пока, Элли, – мальчик махнул рукой на прощание.

– Пока, Сайлер.

Он ушёл в сопровождении папы, а я пошла наверх. Сразу этот мальчик показался мне странным, но что-то в нём было... Как-то даже грустно стало, что ему пришлось уйти. Казалось, с Сайлером у нас много чего общего. Тогда я даже не понимала, что, возможно, встретила родственную душу...

Глава 2

Сентябрь, 2012 год.

Время в школе тянулось мучительно долго. Первые две недели ощущались, будто прошёл целый год. Если на других предметах я ещё кое-как могла продержаться, то на математике было просто невыносимо. Эти непонятные цифры и задачи, вызывали отвращение. Я не знала, почему у меня такая ненависть к математике. Ну, не то чтобы ненависть. Мне-то цифры ничего плохого не сделали. Но вот то ощущение собственной тупости по этому предмету было ненавистным. А ещё то, как надо мной из-за этого насмехались одноклассники. В математике ничего страшного не было. Я просто ничего не понимала. Поэтому, мне даже репетитора наняли, но толку никакого. Мне просто не хотелось ничего учить. Это было скучно. Цифры – это не моё. Вот так и объяснялась моя проблема. Хотя тут всё было гораздо глубже. Искать причину нужно было во мне.

Я сидела на уроке и смотрела в тетрадь, когда меня вызвали к доске решить вроде бы простую задачу. Но даже с ней я не могла справиться.

– Мисс Арчер, здесь же не двадцать один, а двенадцать, – негодовала учительница. – Будьте внимательнее.

В классе раздались смешки. Я посмотрела на доску, пытаюсь сконцентрировать внимание на примере. К глазам уже начали подступать слёзы обиды. Но я уже привыкла, что меня вечно достают одноклассники и насмеваются надо мной. Особенно мальчишки.

– Зануда Арчер, – слышался шёпот кого-то из первых парт. Я поджала губы и крепче сдвинула пальцами мел.

Посмотрела на доску. И в самом деле, снова перепутала цифры местами. Никто не хотел обращать внимание на то, что ещё тогда у меня были проблемы. Да я и сама молчала о них. Мне казалось, что тогда будут считать меня ещё более плохой и глупой, чем обычно. Поэтому, всё оставалось так, как есть. И, возможно, зря. Взрослым стоило обратить внимание на десятилетнюю девочку с такими